

Глава 1 «ИЛЛЮЗИОН»

Агио-Петрополис. 10 марта, утро. Канун Праздника

Высокая дверь, обильно украшенная резьбой, распахнулась. Худощавый мужчина с зализанными назад черными волосами широко улыбнулся. На отшлифованных клыках блеснули крохотные алмазы.

— Артур Николаевич, Ольга Владимировна, добро пожаловать! Мастер ждет вас!

Девушка скинула тяжелую шубу, оставшись в обтягивающем как чулок зеленом платье. На шее искрилось драгоценное ожерелье. После яркого весеннего солнца, оказавшись в сумеречной зале, камни меняли цвет с голубого на розовый. Дворецкий отвесил клиентам шутовской поклон.

— Редкой красоты беллоиды у вас!

— Новые месторождения на планете Айгур. — Девушка скромно улыбнулась.

— Как не знать... Айгур — третья планета в системе Озалии. Там добывают лучшие во Вселенной беллоиды.

— Приятно видеть разбирающегося в камнях дворецкого.

— Благодарю! Сейчас вас примет Мастер...

— Ждем не дождемся... — Ее спутник ревниво потрогал ожерелье. Камни вспыхнули и загорелись желтым цветом.

— Настоящие беллоиды меняют цвет от прикосновений — они узнают владельца, как домашние живот-

ные, — вежливо кивнул слуга. — Сейчас много подделок, но ваши — настоящие, вне всяких сомнений!

Бесшумно распахнулась затемненная ниша, изнутри стремительно вышел пожилой мужчина. Длинные седые волосы обрамляли смуглое лицо. Под черными густыми бровями сверкали пронизательные серые глаза. Он был облачен в длинную голубую тогу, на массивной золотой цепи висел хрустальный шар. Человек походил на фокусника из бывшего времени или на ведущего экстравагантного шоу.

— Это — Мастер, — уважительно прошептал дворецкий.

Посетитель смерил незнакомца скептическим взглядом.

— Простоват... — буркнул он на ухо жене.

— У него обычное золото! — в тон ответила девушка.

Мастер протянул руку. Ладонь оказалась сухой и горячей, рукопожатие — твердым.

— Господа, я рад видеть вас в «Иллюзионе»! Вы точны. Сеанс начнется через двадцать шесть минут. Можете пока что-нибудь выпить, если желаете. — На безымянном пальце приглушенно светился алый камень, обрамленный в простецкое серебро.

— У вас беллоид? — улыбнулась девушка.

— Ни в коем случае. Мне не по карману экзотические украшения. Обычный рубин, подарок клиента. Я не люблю украшений. — Он коснулся хрустального шара. — Это всего лишь дань традиции. Наши гости хотят видеть Мастера в экзотическом обличье. Какой напиток предпочтете?

— Я выпью белого вина, если можно... Обязательно со вкусом ежевики! — В женском голосе прозвучали капризные нотки.

— Прощу! — Мужчина нажал кнопку пульта. Ниша раздвинулась, за ней виднелся дверной проем, все трое прошли вовнутрь. В уютном холле по углам стояли массивные бронзовые вазоны, стены украшали потемнев-

шие от времени картины в золоченых рамах. Мастер указал гостям на кресла. На зеркальном столике красовалась пузатая бутылка бренди, нарезанные ломтиками дольки лимона, хрустальные бокалы, наполненные искрящимся вином. В комнату бесшумно вошла миниатюрная чернокожая девушка; она налила в массивный стакан бренди, одарив гостей белоснежной улыбкой, придвинула коробку с сигарами и скромно встала у стены, ожидая распоряжений. Девушка-красавица, с чудесными голубыми раскосыми глазами. Артур уселся в глубокое кресло, пригубил бренди; напиток оказался выше всяких похвал. Ольга, не тушуясь, залпом осушила свой бокал.

— Ежевика! — восторженно хлопнула она в ладоши.

— Исполнить ваш каприз — нам в радость! — Мастер слегка склонил голову. — Сейчас вас протестирует Анджела. Вы подробно опишете свои пожелания. Время, эпоха, стилистика героев...

— Что такое стилистика? — нетерпеливо перебила Ольга.

— Фигура, одежда, манера поведения, темперамент...

— Темперамент должен быть моим!

— Обычно так и случается, — кивнул Мастер, — редко флегматики выбирают холериков, и наоборот. Ведь на время сеанса вы будете переживать все ощущения своего партнера.

— А вы входите в Ассоциацию свингеров? Не помню, чтобы я вас видела на собраниях...

— Увы... Я — диссидент.

— Как это мило! Впервые в жизни встречаю живого диссидента.

— Загадывайте желание!

— Странно вы их называете, — передернул плечами Артур, — партнеры...

— Ничего странного. Вы будете испытывать те же самые ощущения, что и образчик иллюзии. Страх, боль,

гнев, радость, обиду, похоть. Иллюзия абсолютно достоверна, уверяю вас!

— Похоть — это хорошо! — улыбнулась Ольга.

— Но ведь нам ничего не угрожает?

— Абсолютно. Путешествие безопасно, хотя определенные правила осторожности мы соблюдаем. Вы можете выбрать героев Средневековья, стать участником кровопролитной баталии, или же в образе отважного морехода сражаться с океанскими штормами. Некоторые выбирают себе партнеров эпохи раннего освоения космоса. Все что угодно на ваш вкус!

— А если мой... мой партнер умрет насильственной смертью? — Артур допил бренди, поставил на столик бокал, по гладкому зеркалу расплылось коричневое пятно.

— Такая неприятность случалась в прошлые времена. Преступность являлась нормой бытия. — Мастер не отводил взгляда от бурой кляксы, растекшейся по блестящей столешнице. — И радость жизни была заключена в ее неожиданном финале. Если ваш партнер погибнет, система немедленно обеспечит возвращение хозяина в исходную точку путешествия.

— То есть хозяин — это я? — самодовольно усмехнулся мужчина.

— Именно так. Вы — хозяин, а продуктом иллюзии, Артур Николаевич, является ваш партнер.

— Валяйте! — сказал Артур развязно.

Он плеснул себе бренди на четверть стакана, незаметно смахнув рукавом пятно со стола. Мастер вежливо отвернулся. Посетитель ощущал неловкость в присутствии этого невзрачного господина. В древние времена такой субъект мог выступать на ярмарках и в цирке. Или работать гипнотизером: они были весьма популярны в прошлые столетия, пока не появились ментальные анализаторы. Глаза хозяина «Иллюзиона» буравили клиентов насквозь, вызывая неприятные ощущения. Артур посмотрел в зеркало. Там отразился крупный широкоплечий человек; густые волосы без намека на седину, вла-

стный взгляд широко поставленных зеленых глаз. Термин «хозяин» заметно улучшил ему настроение.

Мастер кивнул негритянке, хрустальный шар на его груди вспыхнул как багровый рубин, прозрачное стекло наполнилось мутной кровавой взвесью.

— Я вас ненадолго оставлю; не прощаюсь, господа... — Он вышел из комнаты.

Девушка скромно присела на краешек кресла; она была одета в строгую черную юбку и закрытый джемпер. На золотой цепочке висел такой же, как у Мастера, хрустальный шар, только меньшего размера.

— Это настоящие изображения или качественные голограммы? — Ольга ткнула пальчиком в темное полотно. На картине молодцеватый господин с лихо закрученными усами позировал художнику.

— Конечно. В «Иллюзионе» все настоящее, — улыбнулась Анджела. — Это работа кисти Антониса Ван Дейка. Известный голландский мастер живописи семнадцатого столетия.

— Наверное, такая картинка стоит уйму денег! — Артур отвернулся, но голубые глаза молодчика на портрете неумолимо следовали за ним. После того как Мастер покинул помещение, он чувствовал себя значительно свободнее. Надо будет пройти серию тестов у анализатора; какого дьявола он смущается при виде этого коротконового сморчка?

— Вероятно... В наши планы не входит торговля картинами. Артур Николаевич, Ольга Владимировна, я буду задавать вам вопросы, прошу отнестись к этому серьезно. Вы готовы?

— Готовы! — Мужчина прикурил сигару, выпустил клуб голубого дыма. Сигары были превосходны. Дела у «Иллюзиона» должны идти неплохо, если они угощают посетителей такими напитками и сигарами!

— Итак, прошу отвечать в порядке очереди; сначала вы, господин Погодин, затем ваша супруга. Можете расслабиться и не обращать на меня внимания; процедура

необходима для того, чтобы ваш партнер оказался максимально близок к образчику.

Артур кивнул, откинулся на спинку кресла, закрыл глаза. Ольга допила вино из бокала и так же расслабилась в соседнем кресле, сквозь опущенные ресницы следя за Анджелой. Чудные глаза у негритянки! Голубые, с миндалевидным разрезом; глаза куклы, а не человека.

— А вы сами принимали участие в путешествии?

— Это исключено. Я состою на службе у Мастера.

— Работаете на него?

— Как вам будет угодно, хотя я называю это службой.

Вы готовы?

— Вполне...

— Итак... Повторяю: сначала — господин Погодин. Желаемая эпоха для путешествия в иллюзию?

— Не знаю... ну пусть будет не такое древнее время; ты согласна, дорогая?

— Да уж! Не хочется оказаться в обществе средневековых людоедов, как этот Ван Дейк!

— Голландия в семнадцатом веке являлась просвещенной страной.

— Черт с ним! Мы не на уроке истории, — поморщился Артур. — Пусть это будет новейшая эра; ну, например, — двадцатый век.

— Двадцать первый, — вставила Ольга.

— Принято, — кивнула девушка. — Рубеж двадцатого и двадцать первого веков. Поздравляю, это удачная эпоха. Страна?

— Хочу остаться на родине! — пафосно произнес Артур; жена прыснула в кулачок.

— Принято. Российская Федерация. — Тонкие пальцы скользили по сенсорному экрану дисплея. — Ваш партнер, Артур Николаевич; опишите его...

— Похож на меня... Ну там ростом, весом; только чуть стройнее и мускулов побольше.

Ольга хихикнула.

— Не мешай! — огрызнулся мужчина. Он задумчиво посмотрел в зеркальный потолок.

— Его темперамент... вид деятельности, — вежливо спрашивала негритянка.

— Темперамент — взрывной; спортсмен, наверное...

— В сорок два года! — не удержалась супруга. Артур кинул на нее испепеляющий взгляд.

— Бывший спортсмен. — Он мстительно посмотрел на ухмыляющуюся жену.

— Вид спорта? Футбол был в то время весьма популярен, большой теннис, единоборства...

— Единоборства.

— Бокс, борьба, карате, джиу-джитсу...

— Все вместе!

Ольга с трудом сдерживала приступ смеха, на гладком лбу выступили капельки пота.

— Такой спорт существовал в данную эпоху. Смешанные единоборства. Официально запрещены Советом по культуре шестьдесят лет назад. — Голос Анджелы звучал спокойно и уверенно. — Прошу вас дальше, господин Погодин. Вид деятельности партнера. Бизнес, культура, благотворительность, строительство...

— К черту! А в то время существовали криминальные профессии?

— Безусловно! Рубеж веков в Российской Федерации был весьма опасным периодом. К вашим услугам — угон автомобилей, разбой, мошенничество, бандитизм...

— Хватит! — Артур грубо оборвал девушку. — Бандитизм — вполне подходяще.

— Отлично. Черты характера партнера?

— Это просто. Честный, смелый, благородный, отзывчивый, sentimentalный.

— Чудесный персонаж! — съязвила Ольга. — Мускулистый бандит, отзывчивый и sentimentalный.

— Не твое дело! — Мужчина еще налил себе бренди, в очередной раз удивившись превосходному вкусу напитка.

— Образец партнера готов! — объявила Анджела. — Ваша очередь, Ольга Владимировна.

— Сейчас придумаю... — Женщина потянулась в своем кресле как сытая кошка.

— Хочу напомнить, что вы с господином Погодиным обладаете одним абонементом на две персоны. Таким образом, ваш партнер должен находиться в том же временном и географическом участке планеты.

— Скучная история...

— Увы!

— Меня вполне устраивает собственная внешность; ну, разумеется, с поправкой на тогдашнюю моду. Что касается профессии... Я вообще никогда не работала, не знаю, какую выбрать...

— Древнейшую! — подмигнул жене Артур.

— В заказанную вами эпоху профессия продажной женщины была популярна и весьма опасна, — серьезно кивнула Анджела. — Свирепствовал СПИД, проститутки подвергались опасностям со стороны агрессивных клиентов...

— Мускулистых сентиментальных бандитов! — Ольга показала мужу розовый язычок. — Надоели синтетические любовники в Ассоциации свингеров. Согласна — пусть будет проститутка, но элитная!

— Тебе точно пора возобновить курс анализатора... — проворчал мужчина.

Яркие губы Анджелы тронула чуть заметная улыбка.

— Женщины часто используют образ проститутки, а мужчины — криминального героя. Это всего лишь иллюзия, хотя ваш герой, Артур Николаевич, похож на вас. Вы даже не заметите отличий.

— У вас все? — Артур надменно посмотрел на девушку. Вовсе ни к чему, чтобы какая-то прислужница комментировала его действия!

— Почти. Остались формальности. Программа ваших иллюзий практически завершена, до начала сеанса остается несколько минут. Вот эти чипы следует при-

крепить за мочку уха. — Она протянула два черных квадрата. — Это своего рода навигаторы в путешествии; мы называем их маячками. Таким образом система координирует ваше местонахождение. Не следует их самостоятельно снимать, они не доставят хлопот. Обычно Мастер провожает в путь наших гостей, а я с вами прощаюсь, приятного отдыха! — Хрустальный шар на ее груди запыхал розовым цветом, Анджела широко улыбнулась посетителям, демонстрируя сахарно-белые зубы, и протянула поднос с двумя прозрачными капсулами.

— Желательно принять их до начала путешествия.

Мужчина подозрительно скосил глаза на пилюли.

— Надеюсь, это не психотропные препараты...

— Ни в коем случае! Абсолютно безвредные миорелаксанты на травяной основе.

Артур пожал плечами и проглотил капсулу. Анджела еще раз улыбнулась и вышла из комнаты. Бедрa у негритянки были восхитительной формы, она покачивала ими как модель на подиуме.

— Неужели у нее свои такие зубы? — Ольга проглотила пилюлю, шагнула к зеркалу и оскалилась. Спленные по последней моде боковые резцы делали ее похожей на охотящуюся лисичку; беллоиды меняли цвет, становясь то голубыми, то зелеными, и наконец — красными. Отражение дробилось на тысячи серебряных осколков. — Впервые вижу плоскостное зеркало! Я в нем страшная. — Она расстроено отвернулась, надорвала упаковку, прилепила за мочку уха кусочек пластика. — Хорошо, что не на лоб!

— Странная организация... — пробурчал мужчина себе под нос. Он внимательно осмотрел квадратик черной материи. Маячок уверенно впился в кожу, словно всегда там и был.

В дверях появился Мастер.

— Прошу вас пройти в соседний зал, господа!

Артур оставил тлеющую сигару в пепельнице, поднялся с удобного кресла, они проследовали длинным

коридором и оказались в центре объемного видеозала. Это было столь неожиданно, что Ольга охнула и прижалась к мужу. Обычные стены представляли собой пеструю картинку, выполненную столь искусно, что она казалась живой. Картинки шевелились вместе с людьми, складывалось впечатление, будто их можно потрогать руками.

— Интересные голограммы! — восхищенно сказала девушка. — И такой объем, такое качество исполнения, словно они живые! — Вино со вкусом ежевики было хмельным и дарило радостное опьянение; у нее слегка заплетался язык.

— Это не совсем голограммы, Ольга Владимировна, — вежливо сказал Мастер.

На стене появилась стайка дракончиков. Они угрожающе расправляли тонкие как пергамент крылья, покрытые сеткой голубых вен и переплетенных сухожилий. Красный дракон с зеленым гребешком на голове угрожающе оскалил зубастую пасть и закричал тонким голосом:

— Медь вам в печень! Какого долу приперлись?!

Его товарищи скандально галдели, от взмахов перепончатых крыльев над сухой землей поднялась густая пыль. Из темной пещеры вылез огромный неуклюжий хомяк. Он неприязненно уставился на пришельцев.

— Медь им в печень! Медь им в печень, пузыри! — бормотал он вполголоса. — Тяжело идет весенняя ленька!

Девушка восторженно взвизгнула:

— Чего они хотят?!

— Не обращайтесь внимания, — успокаивающе сказал мужчина, — это обычные клоны; я расскажу про них позже.

Из другой пещеры выполз гигантский паук и активно подавал какие-то знаки. Размахивал передними конечностями, моргал яркими глазами, будто пытался общаться при помощи сигналов азбуки Морзе.

— Забавный... — хихикнула Ольга.

— Клонам очень нравится, когда с ними общаются. Лучше этого не делать. При внешней безобидности — это докучливые и беспокойные господа.

Рядом оказалась глубокая лужа. На берегу качали тяжелыми головами желтые кувшинки. Разбрызгивая черную воду, на поверхность вынырнуло диковинное создание. Высокий субъект, причудливая помесь цапли и пингвина, раскрыл длинный клюв: оттуда торчал хвост огромной серебристой рыбины. Он посмотрел на гостей круглыми как у совы, выпуклыми глазами и совершенно неприлично рыгнул.

— Рад представиться, меня зовут Ангекок!

— Он с нами разговаривает... — прошептала Ольга.

— В самом деле? — невозмутимо спросил Мастер. Он сделал страшные глаза и рявкнул на чудище, будто на паршивого котенка: — Брысь!

Чудище по имени Ангекок мгновенно нырнуло в импровизированную лужу. Было слышно, как оно там недовольно ворчит и шлепает лапами.

— Я обязательно расскажу про клонов — запомню, прошу прощения. Не берите их в расчет, они так и норовят навязать клиентам свой сценарий путешествия. Итак, ваши образы продуманы и тщательно разработаны, — продолжал Мастер. — Мы оберегаем наших посетителей от сердечных приступов и нервных потрясений. Путешествие должно доставлять удовольствие, а не создавать проблемы. — Он скороговоркой бубнил наверняка заученный текст. — Могут возникать непредсказуемые сюжетные линии, для остановки процесса достаточно всего лишь нажать маячок дважды с интервалом в секунду. Они у вас за ухом, слева... Так как у вас парное путешествие, то независимо от того, кто первым нажмет маячок, вы оба вернетесь на место. Не исключены вовлечения в сюжет побочных персонажей, так называемых клонов: не следует этого пугаться. Вы можете наблюдать развитие их сюжетных линий как увлекатель-

ное кино. Есть одна деталь, связанная с парадоксом времени. Ваши партнеры уже созданы системой, они являются частью состоявшейся истории. На то время, что длится сеанс путешествия, их проекции окажутся в нашем времени, то есть в настоящем.

— А сколько времени длится сеанс? — спросила Ольга.

— В нашей системе отсчета — не более пяти минут.

— Всего лишь... — разочарованно протянула девушка.

— Семьдесят тысяч за один абонемент длительностью в пять минут! — усмехнулся мужчина. — Надеюсь, оно того стоит... Куда нам дальше?

— Будьте уверены, Артур Николаевич; время для вашего партнера течет совершенно иначе, чем для вас. Прошу! — Распахнулась тяжелая дверь. За ней оказался просторный зал. В центре находились два лежака, похожих на зубоврачебные кресла. Зажегся приглушенный свет. Зал был выполнен из гигантских выгнутых зеркал. Они устилали потолок, стены и даже пол помещения, отчего казалось, что кресла висят в воздухе на невидимых нитях. Зеркала источали рассеянный золотой свет.

— До начала сеанса остается две с половиной минуты. — Мастер бросил взгляд на старомодные часы, обнимающие его запястье.

— Антиквариат? — понимающе хмыкнул Артур. — Последнее время старинные вещи растут в цене. Единственно верное вложение денег.

— Так, безделица... — Человек вежливо улыбнулся. — Путешествие начнется с вас, Артур Николаевич, хотя ваши с Ольгой Владимировной истории будут связаны неразрывно. Еще раз проверьте маячки.

Мужчина красноречиво отдернул мочку левого уха.

— Отлично. Это своего рода предосторожность. Техника безопасности. После возвращения расскажу более подробно.

— А как насчет секса? — Девушка уселась в кресло и вызывающе закинула стройную ножку одну на другую.

— В полном объеме. Следует сесть ровно, и пристегнуться. Кресла будут поворачиваться во время путешествия.

— Это не опасно? — Мужчина подозрительно ощупал холодные подлокотники. — И что вы говорили насчет проекций? Получится, что «партнер» займет мое рабочее место, пока я, так сказать, в отпуске? — Он хотел пошутить, но голос предательски дрогнул.

— Никоим образом! Проекция — это нечто отдаленно напоминающее объект на экране. Только в отличие от кино, окружающие люди их даже не замечают. Не думайте об этом, наслаждайтесь путешествием. Осталось меньше минуты. Счастливого пути! Не забывайте про возможность экстренного возвращения: достаточно дважды нажать пальцем на чип за ухом. — Мужчина удалился, свет погас.

Лежаки медленно повернулись вокруг своей оси и бесшумно опрокинулись навзничь. Зеркала вспыхнули ярким светом. Это было так неожиданно, что девушка приглушенно вскрикнула. А в следующее мгновение образы, запахи и звуки обрушились на людей. Они оказались настолько реальными, что затмили ощущения собственного тела. Стихло сердцебиение, замерло дыхание, как будто остановилось вовсе. Властвовала лишь иллюзия, истекающая из зеркальных стен. И она была убедительнее привычного мира...

Набережная реки Фонтанки. 10 марта, 12.30

Черный БМВ притаился в десятке шагов от подъезда. Сквозь тонированные стекла невозможно было разглядеть пассажиров. Медленно опустилось заднее стекло, и на асфальт вылетел дымящийся окурочок.

— Черт тебя побери, Студень! Я же говорил — не курить!

— Мы второй час здесь сидим, а выйти наружу нель-

зя... — Человек по кличке Студень действительно напоминал расплывшийся по тарелке холодец. Одутловатое белое лицо, пористая кожа и маленькие свинячьи глазки. Он нервно тер вспотевшие ладони. — Тебе хорошо, Артур, ты не куришь...

— Студень прав! — подал голос худой мужчина, с густой синей щетиной на скулах. — А если они до вечера не появятся? Я тоже хочу курить, да и... не мешает.

— Не надо было с утра пивом накачиваться, в тачке такой штын стоит, что не продохнуть! — Артур слегка хлопнул ладонью по обтянутому упругой кожей рулю, сделал чуть громче музыку в магнитоле. Потом продолжил медленно облизывать мороженое-эскимо.

— Сейчас потанцуем... — едко усмехнулся худой парень. Он говорил с чуть заметным акцентом, характерным для уроженцев Кавказа, чей родной язык был русским, но причудливая генетическая память заставляла коверкать согласные. — Ты странный парень, Артур! Пиво не пьешь, а мороженое лопаешь килограммами.

— Любимая еда... Мечта детства. Тебе, убогому, не понять.

— Заткнись, Шамиль; Артур прав — надо ждать. — Сидящий рядом с водителем человек оглянулся назад. — Если хочешь отлить — проваливай, твою долю разделим на троих.

— Ладно... — неохотно протянул Шамиль, — потерплю...

— Спасибо, Денис. — Артур выключил магнитолу, скомкал пакетик из-под лакомства; расстегнул короткую кожаную куртку и поправил кобуру. В кожаном чехле уютно разместился пистолет ТТ.

— Нормально. — Денис провел ладонью по бритой голове. — Скорей бы солнышко пригрело, плешь загорит!

Студень сдавленно рассмеялся:

— Не завидую плешивым...

— А я — жирным!

— Я не жирный, а мощный!

В спертом воздухе салона машины стоял смрад: пахло пивной отрыжкой, потом и несвежим дыханием. Артур включил на полную мощность кондиционер.

— Я от него всегда простужаюсь! — прохрипел Шамиль.

— Купи аспирин. На киче пригодится.

— Не каркай!

— Не надо быть Нострадамусом: рано или поздно ты все равно сядешь, — усмехнулся Денис.

— Не каркай, Лысый! — В голосе кавказца послышались угрожающие нотки.

— Мы все рано или поздно сядем, — примирительно сказал Артур. Он открыл бардачок — наружу высыпались цветная лента презервативов и пачка любительских глянцевого снимков. — Вот тебе и хряк на выданье! А хозяин тачки, похоже, проказник! Ты откуда колеса увел, Шамиль?

— С Васильевского...

— Умно. Тамошние менты — самые вялые.

— Островитяне! — гаркнул Студень.

— Я ее угнал два часа назад, пока даже в розыск не объявили, и хозяин до вечера вряд ли обнаружит пропажу. Тачка возле офиса стояла, — самодовольно объявил Шамиль. — Покажи картинки!

— Любишься! — Артур кинул фотографии на заднее сиденье. Одна упала на пол, Студень с трудом нагнулся, подбирая карточку.

— Во, блин! Это свежак! Любительские... — Он чмокал влажными губами, разглядывая фотографии, словно распробовал редкие сладости. — Вот эта, с маленькой грудкой, хороша, стерва! — Студень выдернул карточку у товарища. — Я бы ее точно уделал!

— Извращенцы! — хмыкнул Денис. — Чем бы ты ее «уделал», толстяк? У таких жирных обмороков тестостерон на нуле обычно.

— Ничего... такая выдавит, наскребет по стеночкам

этого самого тестостерона... Давай следующую, Шамиль! Все-таки не зря кукуем здесь, братишки...

Денис повернулся к товарищу, редкие брови поднялись домиком — так он выражал нетерпение.

— Он точно сегодня выйдет?

— Факт. Он режимный товарищ. Старая закалка: с двенадцати до часа выходит на прогулку, в любую погоду. — Артур провел ладонью по скуле, ошупав длинный извилистый шрам, словно келоидный рубец пересекающий надвое кожу.

— Сегодня хорошая погода... Весна словно из плена вырвалась...

— Лысый у нас — поэт! — усмехнулся Шамиль. Он прижал к губам фотографию. — Женюсь на тебе, любовь моя! Дело сделаем, бабло порубим, и женюсь!

— Это Высоцкий, чудо инородное! Великий русский поэт. — Денис нервно барабанил пальцами по высокой «торпед». — Без четверти час. Может быть, он заболел?

— Не думаю... — Мужчина убрал руку от шрама и щелкнул ногтем по кожаной обтяжке руля.

— Сколько у него охранников?

— Обычно два человека.

— Менты?

— Не похоже... Тупые качки, но могут быть упакованы боевыми стволами.

— Не хочется стрельбу на улице устраивать! Дикий Запад... — Денис рассеянно посмотрел в тонированное стекло. Для начала марта стояла необычайно теплая погода. По оживленной набережной гуляли девушки в расстегнутых пуховиках, а в тающих лужах весело скакали серые воробьи, похожие на беспечных школьников; птицы задорно плескались в темной воде. Яркие солнечные лучи скользили по асфальту; в тех местах, где успел растаять снег, зрели серые пятна.

— Думаю, что обойдемся без лишнего кипиша. Одно-го я по-любому отключу, другого берешь на себя, а кли-

ента хлопцы уволочут в тачку. После быстро рвем когти. Все просто!

— Он, похоже, весомый чувак! Пятьдесят тысяч зелени за похищение...

— Это не наше дело. — Артур кинул взгляд на часы. Без пяти минут час. Он скрипнул зубами.

— Пятьдесят на четыре не делится! — объявил с заднего сиденья Студень. Он дважды пролистал все фото и уныло смотрел в окно.

— А с чего ты взял, что тебя в долю берут? — Шамиль оскалил съеденные кариесом зубы.

Студень открыл рот, намереваясь ответить что-то обидное, но не успел. Распахнулась парадная дверь, и на улицу вышел приземистый коренастый человек, похожий на ручную гориллу. Под тонким пиджаком угадывались очертания кобуры. Он цепким взглядом ощупал улицу, задержался на припаркованном БМВ, поднес к губам миниатюрную черную рацию, ящикек которой безнадежно тонул в его могучей лапе. Спустя пару мгновений на улице появились еще двое мужчин. Один высокий, симпатичный, хорошо сложенный, другой грузный, его округлое брюшко не могла скрыть свободная одежда. Он вразвалку направился к припаркованной машине.

— Это менты! — выдохнул Денис. Он судорожно дернул молнию на куртке, вцепился в рукоять пистолета.

— Сиди спокойно... — процедил сквозь зубы Артур. — Спрячь ствол. Мы всего лишь сидим в тачке, пьем пиво.

— Я буду палить! — Шамиль свистел, как песчаная змея. — Если он сунется, точно буду палить — вы слышали меня?

— Я тебя сам потом замочу! — прорычал Артур.

Охранник подошел к автомобилю, по-хозяйски стукнул костяшками пальцев в стекло.

— Сидеть тихо, — негромко скомандовал Артур. — Все молчат — я говорю. — Он включил магнитола, из ди-

намиков потекла нежная музыка. Пела негритянка, гор-
танным слезливым голосом, но искать другую волну
было поздно. Стекло медленно поползло вниз, незамет-
ным движением охранник расстегнул пуговицу на пид-
жаке. Двигался он с нарочитой вялостью, как обожрав-
шийся бульдог, но за кажущейся неповоротливостью
угадывались сдерживаемая сила и гибкость.

— В чем дело, братишка? — Артур опустил стекло не
полностью и выглянул наружу, скрыв от обзора задние
сиденья. — Твое место заняли?

— Нет... так, проверка. — Охранник говорил отрыви-
сто, серые глаза быстро скользнули по лицу водителя,
отметив сплюсненный нос, разбитые надбровные дуги и
кривой шрам на скуле. — Странный у тебя вкус, прия-
тель! — Он кивнул в сторону магнитолы.

— Это моя любимая тема, не поверишь! — Мужчина
широко улыбнулся. Ему часто говорили, что у него рас-
полагающая открытая улыбка. А бывшая жена требова-
ла, чтобы он улыбался как можно чаще. «Тогда я тебя не
боюсь...» — признавалась она. Они и развелись потому,
что женщина не смогла избавиться от страха перед соб-
ственным мужем. Хотя он ни разу не поднимал на нее
руку. Вероятно, нечто было сокрыто внутри; как сжатая
пружина, в сердцевине души зрела едва сдерживаемая
ярость дикого зверя. Эта ярость выплескивалась на рин-
ге в полной мере. Но сейчас он улыбался. Легко и довер-
чиво. — Моя бывшая подсадила на такую музыку, слу-
шаю и балдею. Где-то слышал, что сентиментальность —
оборотная сторона жестокости. Не слышал, кто это ска-
зал?

— Наверное, Киркоров! — усмехнулся охранник,
махнул рукой и зашагал к дверям. Артур поднял стекло.

— Ну, господа хорошие, что делать будем?

— Ты говорил, что их будет двое! Ты говорил, что это
обычные качки! Ты говорил... — захлебывался Шамиль.

— Пасть закрой, — отрезал мужчина. Он повернулся
к Денису: — Что скажешь, братишка?

Денис медленно огладил лысину, на лбу собрались морщины.

— Вероятно, наш клиент что-то заподозрил, если поменял охрану... — Он не сводил глаз с охранников. Судя по всему, толстяк рассказывал друзьям про музыку и про ценителя таких мелодий, водителя со шрамом. Низкорослый качок искоса посмотрел на БМВ, хлопнул себя по бокам и расхохотался.

— Смеются, уроды... — Студень подался вперед, шумно задышал. Денис брезгливо отер ладонью затылок.

— Не плюйся, придурок! Один чеховский персонаж чихнул на начальника и после этого умер.

— От чего умер? — На безбровом водянистом лице толстяка читалось искреннее недоумение.

— От страха. Короче, ситуация плевая. Завтра клиент уезжает, взять мы его можем только сегодня; я правильно говорю, Артур?

— Точно.

— Точно, — повторил Денис. — Охранников трое, нас четверо, один — истерик, другой — разжиревший дебил. Опять-таки сцена прямо как у мушкетеров из романа!

— Каких мушкетеров? — едва не закричал в голос Шамиль. — Говори нормально!

— Тот, который истерик, также и дебил, — грустно констатировал мужчина. — Шансы на успех — нулевые.

— Ты за дебила ответишь, понял?!

Артур напряженно смотрел в сторону подъезда. Коренастый с необычайной для его фигуры грацией подскочил к входным дверям и дернул за ручку. На улице появился невысокий сухопарый мужчина в сопровождении девушки. Он бережно держал спутницу за руку. На его длинном носу сидели большие очки в черепаховой оправе. Здоровяк внимательно оглядел улицу и скрылся в подъезде; хлопнула тяжелая дверь.

— Теперь их двое... — Артур с шумом выдохнул воз-

дух через нос. — Действуем! Я подъезжаю. Студень, за-
талкиваешь клиента в тачку; ты, Денис, вырубай коро-
тышку. Бей в подбородок, он по виду борец, может «зев-
нуть». Я разберусь с красавчиком. После всего, Ша-
миль, — за руль. Двигаем!

— А телка? — сглотнул слюну Студень.

— Шкуру погоняешь!

— Рой вам в жилу! — крикнул Денис и крутанул коле-
сико магнитолы; из динамиков грянул жесткий англий-
ский рок.

— Давай... — прошептал-протянул с оттяжкой на
гласных буквах Шамиль. Даже не «давай», а именно вот
так, как шершавым языком по золе: д-а-ва-ай!

— Тема! — рывкнул Артур и выжал педаль газа.

Колеса взвизгнули как стая дьяволят, из-под брызго-
виков вылетела кучка грязного снега. На мгновение
мужчина как будто отключился. Странное ощущение.
Он явственно увидел, как голубое небо расколосось на-
двое и в прореху хлынул горячий золотой свет, будто во-
допад оранжевого оттенка. Черные тени на асфальте по-
блекли, гуляющие по набережной прохожие замерли на
месте, как персонажи на старинной плоской фотогра-
фии. Высокая девушка шла под руку с парнем, улыбка
застыла на миловидном лице, в уголке рта явственно
был заметен пожелтевший зуб, тронутый гниением.
Мчавшиеся по набережной машины замерли, осыпан-
ные золотым дождем. Пожилой водитель «ниссана»
сжимал зубами недокуренную сигарету, левый глаз при-
щурен от клубов едкого дыма, кусочек седого пепла го-
тов сорваться с кончика сигареты. Все вокруг остано-
вилось, даже неумомимые воробьи походили на плоскую
картинку. Свет померк, воцарилась тишина, а по дороге
шлепал ластами диковинный персонаж. Длинный клюв,
как у цапли, крошечные младенческие ладошки, прижа-
тые к округлому животу приличного буржуа, выпук-
лые человеческие глаза. Существо подмигнуло Артуру
как старинному знакомому и запросто прыгнуло с набе-

режной на лед Фонтанки. Оно нашло растаявшую полынь и преспокойно барахталось в ледяной воде.

— Привет, дружище! — Его голос походил на звук разрываемой наждачной бумаги — сухой, режущий слух. — Меня зовут Ангеккок! Рад познакомиться!

Мужчина хотел ответить, но не успел. Запахи, звуки и краски весеннего дня властно ворвались в сознание. Он обнаружил себя сидящим за рулем угнанной машины — пронзительно завизжали тормоза, из салона БМВ выскочил Денис и нанес сокрушительный удар в челюсть приземистому охраннику. Тот успел уклониться, нокаута не получилось — вместо подбородка кулак лысого боксера угодил в скулу противника. Того пошатнуло, он отскочил к дверям, глаза затуманились, но пальцы уверенно нащупали рукоять пистолета.

— Палить буду! — Артур услышал яростный вопль Шамиля. Неловкий Студень замешкался, дернул за руку худенького мужчину в роговых очках, тот растянулся на асфальте. Очки слетели с длинного носа и жалобно хрустнули под каблуком охранника. Парни были профессионалами, красавчик уже сжимал в руке пистолет, черное дуло угрожающе повернулось в сторону Дениса. Клиент поднялся на четвереньки и стал похож на неуклюжую черепаху.

— Черт возьми... — прошептал Артур, — это ведь Пашка Лифшиц!

Шамиль ударил кулаком по стеклу.

— Ты что там, заснул?! Рвем когти! — Он затолкал в салон упирающегося клиента. Тот растерянно моргал близорукими глазами. Охранник-красавчик легко увернулся от удара ногой, из дула его пистолета вылетел крошечный огонек. Денис остановился. На его груди расплылось алое пятнышко. Он удивленно покачал головой: дескать, как такое могло случиться, господа хорошие? И медленно опустился на колени, словно намереваясь помолиться.

Артур впервые так близко увидел человеческую

смерть. Денис стоял на коленях, в его глазах застыл немой вопрос: «Ну вот, мне в грудь вонзился кусочек раскаленного свинца, а что же дальше будет? Путешествие закончилось? Дальше поезд не пойдет, и просим освободить вагон!»

Мужчина судорожно нащупал пальцем смешной черный квадратик, словно кусочек синтетики мог воскресить лысого парня. «Солнышко припечет, лысина загорит...» Он оторвал руку от уха. Это — реальность. Настоящая, жесткая, манящая. И партнер чувствует себя в этой реальности как дома.

— Вы меня похищаете? — наивно спросил Лифшиц. Он попытался вылезти из салона автомобиля, но туда уже ворвался грузный Студень. Он тащил за руку упирающуюся девушку.

— Ольга... — одними губами произнес Артур.

— Валим! — истошно вопил Студень. — Валим, замочат!!!

Шамиль оскалился как разъяренный шакал, ему в грудь оказались направлены стволы охранников. Словно в замедленной съемке, он извлек из кобуры «макарова», но секундой раньше несколько пуль впились парню в живот, а одна — в голову. Сгустки крови с серыми кусочками-ошметками упали на лобовое стекло. Артур вдруг понял, что он отлично знает, как управлять этой древней машиной. Знание появилось само по себе, как некая данность. Он выдал педаль газа, БМВ сорвался с места, из-под бампера чудом выскочил коренастый охранник, громко закричала девушка. Но это уже не имело значения. Лихой азарт погони сжег остатки страха, на его месте остались лишь горячечный зуд в ладонях и ощущение липкого квадратика синтетики за левой мочкой уха. За спиной слышались громкие хлопки выстрелов, они были похожи на робкие аплодисменты.

— Значит, вы меня похитили... — объявил догадливый Лифшиц.

— Молчи, сука! — рявкнул Студень и ударил руко-

ятью пистолета по виску мужчины. Тот беззвучно откинулся назад, голова безвольно болталась на тонкой шее. Ольга кричала...

Артур судорожно крутил руль, в разгоряченной голове мелькал калейдоскоп пестрых картинок. Они сидят с женой в креслах, со всех сторон — выпуклые зеркала, из пустоты течет странный звук, похожий на назойливое гудение комара. Его мышцы расслаблены, он будто парит в невесомости, и вдруг свинцовая тяжесть сковывает тело. Далее... Он мчится на старинном автомобиле, какие раньше видел только в кино, сквозь глухую тонировку за окном мелькают каменные дома, и в воздухе царит едкий запах горелой нефти. Его плечи обнимает тяжелая куртка из грубой свиной кожи, в мышцах зреет литая сила, а подмышку греет вороненый ствол. Мастер, похоже, знает свое дело! Такого кайфа не получить даже от двойной дозы официально разрешенного бутанола! Из подъезда вынырнула черная кошка и как отъявленная самоубийца кинулась под колеса. Мужчина вывернул руль, пронзительно завизжали тормоза, Студень навалился на девушку, тихо замычал оглушенный Лифшиц.

— Артур, где мы?.. — тихо прошептала Ольга.

— Ты ее знаешь? — подозрительно спросил Студень.

— Вроде того... — усмехнулся человек. Он чувствовал себя героем приключенческого боевика. И всего за семьдесят тысяч! Хотелось петь и кричать от радости. Он только что стал свидетелем двух смертей. Лысый Денис, наверное, был другом партнера, а он испытывает головокружительный кайф, в ладонях горячий зуд, и колкая сухость в груди. Видимо, такие ощущения дает выброс адреналина. Пока непонятна была роль Лифшица во всей этой истории, но скоро все разъяснится! Обязательно разъяснится...

— Самое важное человеческое качество — это любопытство! — громко сказал Артур. — Потом следуют жажда власти, денег и даже поиск счастья. Любопытство...

— Почему ты об этом сейчас говоришь? — Ольга от-

толкнула липкого Студня. Она ошалело крутила головой по сторонам. — Это уже не я? Как в кино... В чужом теле!

Студень недоуменно переводил взгляд с мужчины на женщину.

— Что-то я не врубаюсь... Артур, ты знаешь эту телку?

— Долгая история... — Мужчина резко повернул руль, машина упруго вписалась в поворот на большой скорости. Женщина закусила губу до крови.

— Не могу поверить... — Она сжала кулачки. — Ей-богу, я словно в чужом теле... Но все такое близкое, свое, даже одежда, запах, кожа... Фантастика! Я впервые в жизни увидела настоящее убийство! Проклятье! Это ведь возбуждает! Ай да Мастер! Вот так «Иллюзион»!

— Что здесь творится? — Студень взревел как раненый пикадором бык. — Мы похищаем этого чувака или шарады разгадываем?!

— Лифшица? Это мой друг детства, с какой стати я его буду похищать?! — Артур наудачу повернул в узкий проулок. Он действовал, полагаясь исключительно на интуицию, будто в голове жил самостоятельный навигатор.

— Это — Лифшиц? — Ольга склонилась над бизнесменом. Он был в отключке. — Как я сразу не поняла... Ты не поверишь, но я осознала себя, лежа с ним в постели!

— Я всегда знал, что в душе ты — шлюха. Переспала с моим лучшим другом. Ну и каковы ощущения?

— Не успела разобрать. Еще мгновение назад сидим в креслах, вокруг зеркала, ты пялишься на задницу чернокожей девицы, и вдруг — хлоп! Чужой город, чужие лица, даже воздух чужой, а этот обморок мне грудь слюнявит.

— Теперь я его точно хлопну! — весело выругался Артур.

— Не о чем горевать. Все слишком быстро произошло, а в коридоре маячило чудовище, похожее на цаплю. Кажется, оно со мной разговаривало... — Женщина вы-

тянула шею, увидела свое отражение в обзорном зеркале. — Бог мой! Я — блондинка! Какой позор...

Мужчина притормозил на перекрестке. В кармане зазвонил сотовый, он уверенно нажал клавишу.

— Слушаю...

— Клиент у вас?

— Да.

— Кажется, был шум?

— Планы слегка изменились. Сумму требуется удвоить. — Артур подмигнул партнеру в зеркальце. Там отразился он сам, только кривой шрам в пол-лица наличность портит... Его партнер. И ему очень нравится этот крутой мужик. Бандит, спортсмен, мышцы готовы порвать тесную футболку. Отличный выбор! Отличная иллюзия!

— Странное заявление. — Голос в трубке звучал сухо, бесцветно, как автомат. — Насколько мне известно, вас стало вдвое меньше. Женщина не в счет, советую от нее избавиться.

— Разберемся... — Мужчина неторопливо тронулся с перекрестка. — У вас оперативная информация. Но клиентом является мой друг. Требуется компенсация.

Человек усмехнулся:

— Не знал, что вы друзья! Вы рассуждаете как бизнесмен. Ладно, накину двадцать процентов; встреча через десять минут, на углу Марата и Коломенской, там будет стоять черный «Шевроле-Тахо». Все. — Незнакомец отключился.

— Дьявол тебя раздери, Артур! — зарычал Студень. — Что такого знаешь ты, чего я не знаю?!

— Долго перечислять, толстяк. Можно начать с азбуки. Не горюй! Через десять минут ты будешь сказочно богат. — Он уверенно повернул налево, пропустил встречный автомобиль и пересек трамвайные пути.

— Откуда ты все это знаешь? — ахнула Ольга.

— Это он знает, мой чудесный партнер! — Мужчине хотелось петь во весь голос. — Вот это настоящий кайф!

Не то что секс с синтетическими гибридами под бутанолом. Даже страх реальный, осязаемый, как живое существо! Ты чувствуешь, дорогая?

— Я лично чувствую, что ты рехнулся... — пробурчал Студень.

Лифшиц замычал, открыл мутные глаза, потер ушибленный висок и немедленно захныкал как обиженный ребенок:

— Я готов удвоить любую сумму, которую вам пообещали! Не отдавайте меня Рустаму, прошу вас!

Студень выпучил маленькие глаза:

— Дьявол тебя раздери, Артур! Ты с Рустамом заключил сделку? И еще имел наглость с ним торговаться? — Он обхватил голову ладонями и заныл как заправская плакальщица на поминках: — Он нас прикончит! Убьет как пить дать! Ох, как ты меня подставил, ты, ей-богу, — чокнутый дурак, Артур!

— Заткнись! — лениво бросил через плечо мужчина. Он притормозил возле уютного сквера. — Черт возьми, Паша! Ты не узнаешь меня?

— Почему Паша? Меня зовут Андрей. — Близорукие глаза похищенного бизнесмена источали влагу. — Я удвою сумму! Назовите цифру.

— Ой, ты нас погубишь! — еще громче завыл Студень. — Если мы не отдадим его Рустаму, он нас на ремни порежет. Ой, порежет на ремни!

— Заткнись, нытик! — пренебрежительно кивнул Артур. — Я для тебя, лоха, стараюсь! Хотя из твоей туши можно нарезать немало хороших ремешков! — Он задумчиво посмотрел на голые стволы деревьев. Возле тенистых стен домов лежали ноздреватые кучки талого снега. Неторопливо переваливались осанистые голуби, томно урчали; бирюзового цвета груди самцов воинственно раздувались. Ничего не изменилось за минувшие поколения. Миром правили алчные самцы, насыщенные тестостероном. Впрочем, нет... Артур оказался горячим, живым, злым и честным парнем. Таких людей

нынешняя эпоха не знает. И такой партнер ему нравится. В сотне метров, возле столба, виднелся черный джип с красными габаритными огнями. Лифшиц преданно дышал в затылок. Вероятно, такова сюжетная линия этого сценария. Друг Пашка в образе постороннего человека. Ну что же! Это даже забавно... Можно поиграть...

— Пусть заплатит пятьсот! — заявила Ольга. — Жизнь дороже стоит.

Пленник метнул на девушку изумленный взгляд.

— Сколько?

— Девушка права. Пятьсот! — сухо подтвердил Артур. — Решайся, Павлик! Вон — «шевроле» Рустама, а за поворотом — свобода и жизнь. Итак, пятьсот?

— Согласен! — выпалил Лифшиц.

— Поехали за деньгами. — Мужчина дал задний ход.

— Ты великолепен, милый! — прошептала девушка. — Сегодня вечером еще раз подтвердишь роль супергероя.

— Рустам нас убьет! — всхлипнул Студень. — Или грохнут менты, когда мы вернем клиента.

— С такими деньгами ты свалишь из страны, дорогой разбойник! И вообще, легче всего прожить ту жизнь, которую от тебя ждут люди. Труднее найти смелость жить так, как хочешь ты сам!

— Гениально! — воскликнула Ольга. — Мой скучный финансист превращается в героя-философа. Я в восторге от фирмы «Иллюзион»!

Они оба рассмеялись. Машина, уверенно проглатывая ямы на асфальте, выехала на улицу Марата. Тревожно зазвонил телефон, Артур нажал кнопку.

— Ты меня удивляешь, приятель! — Голос-автомат звенел как сталь. — Где мой товар?

— Пора делать добрые дела, Рустам, — усмехнулся мужчина. — Я передумал.

— Сумма показалась тебе небольшой? Мы можем об этом поговорить...

— Дело не только в деньгах. Я сентиментален, хочу

подарить человеку жизнь! Тем паче он как две капли воды похож на моего друга детства.

— Ты сохнешь, как поганая собака! Понял, тварь?! Я хочу, чтобы ты знал... Я найду тебя и лично перережу глотку! — Голос-автомат мгновенно преобразился. Теперь в нем звучала лютая ярость свирепого хищника. Артур равнодушно отключил связь.

— Что он сказал?.. — прошептал Студень.

— Пожелал тебе доброго путешествия!

Он затормозил, повернулся к пленнику:

— Давай обмозгуем, милый человек, как ты будешь нам деньжата передавать!

— Поедем ко мне в офис! — не моргнув глазом, брякнул бизнесмен. — Сегодня суббота, там нет охраны, в сейфе наличности на полмиллиона.

— Он врет! — томно потянувшись, сказала Ольга. — В офисе дежурят полдюжины вооруженных охранников, все бывшие полицейские. Нас продырявят как картинку в тире.

Похищенный мужчина бросил на девушку затравленный взгляд, по его виску стекала тонкая струйка крови.

— Умница моя! — хлопнул в ладоши Артур. — Откуда ты это знаешь?

— Она знает! — Женщина лучезарно улыбнулась и указала пальчиком себе в грудь.

— Нам точно конец... — возобновил свое нытье Студень.

По дороге с воем промчалась кавалькада полицейских машин, они выглядели в точности так же, как на виртуальных страничках из истории двадцатого века. Неуклюжие коренастые машинки с синей полосой на борту, похожие на стайку злобных жуков.

— Пора скидывать тачку... — задумчиво проговорил Артур, — иначе нас арестуют эти корявые вояки. В программу иллюзии, кажется, не входило тюремное заключение; не так ли, дорогая?

Ольга загадочно улыбнулась. Это была совсем другая

женщина. Те же черты лица, голубые с поволокой глаза и крохотная родинка над верхней губой, словно черная мушка зацепилась за нежную кожу. Но все в ней было иное, чужое, незнакомое, волнующее. Совсем иное. Конечно! Ольга из двадцать второго века удаляет брови по нынешней моде, красит волосы в голубой цвет и источает ароматы искусственных эстрогенов. Девица, что сидит в салоне угнанного БМВ, пахнет утренней росой и горячей мятой. Да он поэт! Мужчина ощутил сильнейшее влечение, какого не знал даже в период юношеского созревания. Ого! Мой партнер — еще и могучий любовник, без всяких стимуляторов и фаллопротекторов! Артур ощутил легкий укол ревности к своему воображаемому двойнику. Это и вовсе ни к чему... Проекция, вымысел, сконструированный фирмой «Иллюзион». Он решительно ударил ладонью по «торпеде», въехал во двор и притормозил возле мусорных баков. Рыжая кошка протестующе выгнула дугой худую спину, в зеленых глазах отразилась блестящая машина.

— Действуем так! Звони в свою фирму, Паша, Андрей, или как тебя там... — Артур протянул пленнику телефон. — Скажешь, что ты уже у Рустама, и тот требует полмиллиона долларов. Твой человек должен приехать в это место через двадцать минут, один и без оружия. Действуй!

— Меня зовут Андрей Иванович... — протестующе пискнул человек и тотчас получил тумак от Студня. — Двадцать минут — мало! — захныкал он.

Мужчина спокойно достал ТТ из кобуры, уверенно шелкнул предохранителем.

— На двадцать первой минуте я прострелю тебе коленную чашечку, на двадцать второй — локоть... Продолжать?

Бизнесмен замотал головой с такой скоростью, будто она крепилась на шарнирах, а не на обычных позвонках. Он схватил трубку, быстро набрал короткий номер.

— Костя! — От горячего дыхания запотел пластик. —

Это я. Да... Ни о чем не спрашивай, меня взял Рустам. Не оправдывайся, потом будем искать виноватых. Немедленно войди в мой кабинет, за картиной находится сейф, запиши код. Один... двадцать четыре... сорок шесть... четырнадцать... Записал? Возьми наличность, там около пятисот тысяч, бегом в машину и приезжай по адресу... — Он кинул умоляющий взгляд на Артура.

— Пушкинская улица, десять.

— Пушкинская, десять! Во дворе черный БМВ. И никакого геройства, приезжай один, без оружия. Да... Время на все — двадцать минут! Какого черта?! — Он сорвался на визг. — На двадцать второй минуте меня начнут убивать!

Артур вырвал трубку из рук человека, быстро, брезгливо обтер микрофон и старательно копируя голос человека-автомата, проговорил:

— Время пошло. И без шуток, вы меня знаете... — Он отключил связь, подмигнул унылому Студню. — Ну что, жирный, у тебя есть заграничный паспорт? Теперь тебя будут искать и полиция и Рустам!

Толстяк занял еще громче.

Ольга обвила его шею руками и что-то жарко прошептала на ухо.

— Но здесь негде... — Артур обвел глазами облупившиеся стены.

— Подъезд...

— Ну почему бы и нет... — Он выскочил из машины, галантно распахнул дверцу. — Прошу вас!

— Вы куда? — засуетился Студень.

— Мы ненадолго... Охраняй Павлика!

— Я не Павлик! — возмущенно пискнул бизнесмен. После разговора со своим охранником он стремительно обретал утраченное самоуважение.

Артур взял девушку под руку и зашел в парадное. Здесь было темно, пахло кошачьей мочой и горячим парным воздухом. Они поднялись на второй этаж; подоконник был покрыт слоем лежалой пыли.